

"Предположим, я получу Будду, ад, принадлежащий государству, голодных призраков и зверей и не обрету просветления".

Сорок восемь слоев сутр сияют чистой цветной глазурью. Появляются многочисленные фигуры будд, бодхисаттв, архатов, послушников и бхиккху, и раздается пение на санскрите.

За этим последовало тяжелое желание.

"Предположим, я получу Будду, и после небесного бытия в центре страны три злых пути будут восстановлены без просветления".

Обратите внимание на публичный счет: бронируйте друзьям базовый лагерь, платите наличными и монетами при следовании!

Содержит все концепции живых существ.

Многочисленные рога Будды звучали из десяти миров, когда их вели, чтобы они стали Буддами, все живые существа являются "Буддами".

Я пересекаю всех существ, и все существа пересекают меня.

Это великое устремление, когда святой был очарован, чтобы стать святым. Теперь кажется, что другая сторона не только обрела глубокие заслуги через великое устремление, но и сошла с третьего пути через великое устремление, и этот путь еще более амбициозен. Так трудно представить, что теперь, с введением святых, нет способа возвысить этот путь до полноценного пути.

Это "Будда", стоящий бок о бок с "Дао", который близок к девятому порядку, но сейчас он все еще иллюзорен, не то что даосский предок Хунцзюнь. Он уже проявил 'Дао' и даже начал преобразовывать три величественные реки, чтобы повлиять на степень, в которой все небеса и миры заняты проспектами.

Но и просто неполный 'Будда' оказывает большое давление на Юньсяо и Цяньхэпучжао.

Из остекленевшего света Будды поднялась неполная печать из десяти тысяч символов, и, обладая силой подавлять небеса и десять тысяч дхарм, она превратилась в наклейку Будды, временно запечатав в ней Юньсяо.

В это время мудреца привлек взгляд Цяньхэ Пучжао Цзунь Мина, в остекленевших глазах сидел другой Цяньхэ Пучжао Цзунь Мин, но в мантии, он открывал бесконечные пути и открывал самые сокровенные заслуги Будды.

"Маленький друг, неужели ты пришел сюда целым и невредимым?"

Впервые заговорил фантом святого.

Несмотря на то, что Цяньхэ Пучжао Цзунфу был подготовлен, в его сердце все равно возникли бесчисленные волны после услышанного. Похоже, что этот человек - не просто фантом святого. Это особенность дороги, ведущей к святому, поэтому она может сделать его даже и Боги морали также могут вмешаться здесь, как и в предыдущем противостоянии с Юаньши Тяньцзунем, и они также могут войти в их внутренний мир с помощью "малых средств".

Пока мысли Цяньхэ Пучжао Цзунмина слегка колебались, в его сердце появился бассейн из восьми сокровищ заслуг, и по нему прокатилась волна. В следующий момент видение Цяньхэ Пучжао Цзунмина изменилось, фигура святого исчезла, а напротив него сидел другой человек. Собственный.

В следующее мгновение он отреагировал, и не то чтобы соблазненный святой исчез, но двое поменялись местами. Он стал "принятым святым", а соблазненный святой стал им.

Это еще одно использование Пула заслуг Восьми сокровищ?

В легенде его сердце чисто, но он чувствует себя еще более загадочным.

Он захватил тело благородного Цяньхэ Пучжао и повел святого, чтобы тот сел, повертел жемчужину мудрости в руке: "Если я просветлюсь Буддой и открою бесконечный и чистый застекленный мир, если нет, то не обрету просветления".

Круг света Будды в его затылке превратился из воображаемого в реальный.

Доведенный до отчаяния, Цяньхэ Пучжао втайне выругался. Он мгновенно понял, чего добивался мудрец. После того как они обменялись мнениями, они не могли быстро понять способности друг друга, но он мог. Опираясь на закон честолюбия, он первым превратил жизнь Цяньхэ Пучжао в "

бесконечное развитие самых священных достоинств и добродетелей". В это время, даже если битва будет проиграна, он все равно заработает деньги.

Чувствуя в теле незнакомую силу буддизма, если действительно нет внешней силы, которая могла бы помочь, он действительно может оказаться беспомощным. В это время он вдруг понял, почему три предыдущих стояния с мечом, святые Шанцина не наделили его духом превосходства.

"Не паникуй, товарищ даос, я помогу тебе".

Молодой человек, превратившийся в высшую ауру, приехал верхом на куинью. В самом начале святой и двое встретились в первый раз, сбросив весь мир, и весь мир был преобразован в три очищения одним газом. Сброс сбросом, но это не значит, что он исчез. Призрак, который привел святого, не обладал такими магическими способностями, поэтому он стал ключом к взлому игры в это время.

С появлением даоса Шанцина из прошлого Цяньхэ Пучжао Цзунмина появился луч Тайцин Ци, а из макушки головы Цяньхэ Пучжао Цзунмина возник луч Нефритовой Цин Ци, разбив почти идеальный свет Будды и заставив его снова измениться. Это иллюзия.

Цяньхэ Пучжао уважал жизнь и сказал даосу Саньцину: "Пожалуйста, три даоса разбейте божество и вернитесь к изначальному".

Это единственный способ нарушить игру, который я могу сейчас придумать".

Но в следующий миг Цяньхэпучжао зауважал свою жизнь и закричал: "Подождите!".

Он посмотрел на противоположную сторону и взял свое собственное тело, которое забрал святой. Определенно, было бы не так уж и неразумно брать святого, и такой простой недостаток был ослепительно выставлен перед его глазами.

Если бы даос Саньцин разбил свое собственное божество, разве он не стал бы "поймавшим Будду"?

Он хотел лично отсесть "себя в прошлом" и стать "Буддой будущего", подобно тому, как монах Тан и его ученики пересекли Линьюньду с четырьмя людьми, прошлое тело унеслось вместе с рекой, оставив после себя будущее тело Будды.

Но если вам все равно, даже если вы просто воспользовались появлением даосов Саньцин, чтобы отсрочить процесс превращения в Будду с помощью метода Великого Устремления, это только отсрочит процесс. Поскольку звук рога Будды становится все громче и громче, окончательное превращение неизбежно.

Это действительно мощный расчет. Идет ли он вперед или отступает, все это неправильно. Действительно, все, что работает, похоже на сон.

Поэтому сокрушить нужно не "я", а "Будду". Только уничтожив Будду в этом пространстве и времени, можно предотвратить трансформацию мудрецов.

Если вы хотите уничтожить концепцию "Будды", поддерживаемую двумя святыми и неизмеримым Буддой, вы можете попытаться сделать это, если будете использовать различные методы для повторного воплощения Обещания, но теперь ваше тело забрал святой. Уходя, нет возможности использовать способность проекции ключа, естественно, нет возможности повторить Обещание.

Единственным средством сейчас является магическая сила одной Ци для трансформации Саньцина. Думая об этом, Цяньхэ посмотрел на даосский Саньцин с уважением к жизни, и Врожденные Пять Тай вернулись к Обещанию?

Неверно~www.wuxiax.com~ Не существует Тайсю, которая была бы ближе всех к Вуджи, и совершенно невозможно, чтобы ее забрали у тайши.

Тогда, кроме "Уцзи", единственные, кто действительно может сдерживать "Будду", это главный *** и "Дао", и только эти две концепции могут абсолютно подавить "Будду" на уровне.

Проходят три друга вместе.

"Получается, что, в свою очередь, единство "Трех друзей" и есть "Дао".

С озарением о почетной судьбе Цяньхэ Пучжао, инь и ян на голове даоса Тайцина закружились, что означало завершение, и он торжественно сказал: "Пятьдесят Великих Дао".

За головой даоса Юцина появился хаотичный и трудный флаг открытия: "Тяньян сорок девять".

Даос Шанцин протянул руку, чтобы поймать часть, вырезанную раскрывшимся флагом, и превратил ее в синий меч: "

Оно сбежит".

Даосы Саньцин представляют каждый по одному аспекту "дао", все трое едины, это река великих путей без начала и конца, обширная и всеобъемлющая.

Привлечение святого не заботится о подъеме

<http://tl.rulate.ru/book/49597/2317429>